

Толстой Л. Н.

Как освободиться рабочему народу?
Письмо к крестьянину

Толстой Л. Н. Как освободиться рабочему народу? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 тт. Т. 90. М.: Гос. изд. «Художественная литература», 1958. С. 69–74. 1905 г.

Вы спрашиваете: «Долго ли еще будут многомиллионные серые сермяги тащить перекувырнутую телегу?» Вы пишете: «Двадцатый век идет, и время тяжкое настало, льется кровь и пот обездоленных, обессиленных русских людей. Не будет отцов, братьев, мужей, а будет множество калек, а перекувырнутая телега стоит на одном месте».

Вы пишете: «Долго ли нам еще тащить ее и петь дубинушку: ах, идет, сама пойдет, да у-у?!»

Вы спрашиваете моего совета: «Как многострадальным и долготерпеливым зипунам дотащить перекувырнутую телегу до назначенного места и как народу избавиться от бесполезных трудов?»

Кое-что об этом самом я несколько лет тому назад написал в статьях: «Единственное средство», «Неужели так надо?», «Где выход?» «К рабочему народу» и «Одумайтесь!» В этих статьях я написал о том, как, по моему мнению, рабочему народу можно избавиться от его бесполезных трудов и мучений. Постараюсь еще яснее и короче ответить на ваши вопросы.

Всякий знает, что тащить перекувырнутую телегу бесполезно и трудно. И потому некоторые люди говорят: «Всё дело в том, что телега поставлена неправильно, помогите нам поставить ее книзу колесами, и тогда всё пойдет как по маслу».

Я думаю, что эти люди нехорошо говорят. Если и поставить телегу книзу колесами, то первым делом эти самые переворачиватели насядут в нее и вам же велят везти себя. Сами они не запрягутся, а только затем и переворачивают телегу, чтобы влезть в нее. А влезут в нее все, – не миновать телеге опять перекувыркнуться. Она оттого и перекувыркивается, что в нее много насаживается. А по-моему, дело не в том, кверху или книзу стоит телега колесами, а в том, что вам и тащить – то ее совсем не надо. А то вы сами дали себя обратять, сами влезли в хомут головой, сами зашли в оглобли, сами запряглись в неладную телегу, а потом плачетесь, что тяжело тащить.

А если уж вы запряглись, то дело теперь не в том, перекувырнута ли телега, или. на колесах, а в том, как выпрячься из нее. И для того, чтобы выпрячься, есть только одно средство. Про это средство я писал в тех статьях. Повторю опять.

Средство есть только одно и средство простое и нетрудное, да только уж очень давно забыли про него и отвыкли. Средство – в том, чтобы жить по-божьи. А жить по-божьи значит бояться и слушаться бога больше, чем исправника, губернатора, царя. Так что, когда исправник, губернатор, царь требуют чего-нибудь, а бог запрещает, то слушаться не исправника, не губернатора, не царя, а бога.

Только начнете жить так, и останется телега, где стоит, сама по себе, а вы будете жить без запряжки, сами по себе, свободно, дружно и будете не плакаться на жизнь, как теперь, а только радоваться.

Но только уж если жить по-божьи, то надо жить совсем по-божьи, во всех делах, а не так, чтобы только пример делать: ставить свечи, говеть, молебны служить, образа поднимать...

Жить по-божьи значит жить по евангельским заповедям.

Первая заповедь: «Сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего подлежит суду» (Матф. гл. V, ст. 21, 22).

Значит, запрещено не только убивать, но запрещается ссориться, ругаться, держать зло друг на друга.

Вторая: «Сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце своем» (ст. 27, 28).

Значит, не только не распутничать, а жить честно одному мужу с одной женой, и одной жене с одним мужем, и беречься всего того, что разжигает похоть.

Третья: «Еще сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй перед господом клятвы твои. А я говорю вам: не клянись вовсе» (ст. 33, 34).

Значит, не присягать ни на суде, ни на подданство царю, ни на солдатскую службу.

Четвертая: «Сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему левую» (ст. 38, 39).

Значит, не отплачивать на обиду обидой, не мстить, но помогать другим, не наказывать, не сажать в тюрьмы, не ссылать, не казнить.

Пятая: «Еще сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас» (ст. 43, 44).

Значит, не считать чужие народы врагами, и не делать разницы между своим народом и чужим, и не воевать с ними.

Только исполняй люди эти пять заповедей евангельских так же, как они

исполняют теперь церковные обряды, и останется телега стоять, где стоит, и не нужно будет тащить ее.

Ведь, как я понимаю, телега – это господа, богачи, чиновники, помещики, заводчики, попы, архиереи – все те, что сами не работают, а едут на рабочем народе. Запряжка же – это подати, малоземелье, солдатство, церковные требы, нужда, фабрики, дороговизна припасов, дешевый заработок.

Подати? – Да кто же будет собирать их, если люди будут жить по-божьи? Если же и найдутся такие люди, то ведь всё равно тот, кто живет по-божьи, не может добровольно отдать подати. «Если нужны мои деньги или труды на доброе дело, – скажет такой человек, – я сам принесу их, а отдать мои деньги на тюрьмы, на кандалы, на ружья, на пушки, на жалованье генералам – не могу. Мне бог не велит, и не дам добровольно».

Малоземелье? – Да кто же караулит помещичью землю и не дает вам пахать ее? И кто же пашет и обрабатывает ее на помещиков? Вы же сами. Ведь если человек живет по-божьи, не станет он помогать грабителю обирать соседа, а, как бы ему плохо ни было, скажет: «Не могу идти против божьего закона и помогать грабежу. Пускай голодать буду, а не могу и не буду».

Так же скажет такой человек о присяге и о солдатстве. «Казните меня, – скажет такой человек, – это ваше дело, а мне всё равно умирать когда-нибудь надо; а против закона бога ни на солдатство, ни царю присягать не могу и не буду».

То же скажет такой человек и о войне, когда с него потребуют работы на военное дело или его самого станут забирать в солдаты. Скажет: «У меня нет врагов, не могу идти против бога».

Так и во всех делах. Если человек живет по-божьи, не станет он скупать за бесценок скотину у бедного соседа, или дом, или землю, не станет сбивать цену у товарищей, не пойдет служить богачу, помогать ему выматывать из-за нужды душу у бедных товарищей. А станут люди жить так, и не будет никаких ни богачей, ни помещиков, ни чиновников, ни попов, ни архиереев. Если и будут такие, так будут они сами кормиться, а народу от них никакой уже тяжести не будет.

Только бы помнили люди главный закон Христов: поступать с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобой, – и всем хорошо будет.

Люди жалуются, что им дурно жить от богачей и начальства, что они разоряют и убивают их. Да кто же им велит дурно жить?

Как вошь и всякая нечисть нападает на больное тело, так и всякие богачи и начальство разводятся на дурной жизни рабочих людей. Живите хорошо, и вся эта нечисть сама собою пропадет.

То, что всякие начальники, господа, чиновники, помещики, попы, виноторговцы, ростовщики живут только грехами народными и тотчас же перевелись бы, если бы народ жил по-божьи, – видно из того, что

много раз бывало в разных местах, где люди начинали жить по Евангелию (те люди, которых называют штундистами).

Живут крестьяне по-мирскому, ходят в церковь, слушаются начальства и живут каждый для себя. Каждый норовит как бы себе получше, а до других дела нет, с бедных последний кафтан тянет. И жизнь идет дурная: дерутся, пьянствуют, распутничают, судятся. И вдруг западет в этот народ искра божия, станет один читать Евангелие, станет понимать, станут другие слушать, и возьмутся люди жить по-божьи. Сначала немного людей, потом всё больше и больше. И тотчас переменяется вся жизнь людей. Начинают люди помогать друг другу, перестают пьянствовать, курить, распутничать, ругаться, драться. И как только где начиналась такая жизнь, тотчас же выезжали из таких деревень и кабатчики и ростовщики, и ни духовным, ни судейским, ни полицейским там становилось делать нечего.

Так было во многих местах: в Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической и других губерниях. Так было и с духоборами на Кавказе. Стали они жить по-божьи, сложили всё имущество вместе, работали вместе, делились не по заработку, а по нужде, и не стало между ними ни бедных, ни пьяниц, ни развратников, и тоже уехали от них все кабатчики и кулаки. И так же начальство осталось без дела.

Так же точно в последнее время стали жить на Кавказе в Кутаисской губернии гурийцы. Жили гурийцы землепашеством. Брели земли у помещиков. Но стали помещики дорожиться землями, стали вместо десятой доли отдавать из третьей доли, а потом и исполу. Стало гурийцам тяжело, и согласились все дружно не брать помещичьих земель и не работать у них. Выбрали они десятских, сотенных, тысячных, установили у себя порядок, прекратили у себя грабежи, воровство, пьянство. Все дела свои и судейские и общественные решали сами, и до начальства никому не было дела.

Правда, что начальство не оставило и не оставляет в покое ни штундистов, ни духоборов, ни гурийцев, а всячески гонит, наказывает, мучает их. Но ведь гонит, наказывает, мучает оно людей за их хорошую жизнь ведь не какой-нибудь волшебной силой, а теми же людьми, опять вами же.

Так что спасение от всех ваших бед все-таки ни в ком ином, а в вас самих.

«Но, – скажут, – хорошо делать так, когда все согласны, а когда не все согласны, а я один или малое число будет жить так, то начальство замучает нас».

То правда, что начальство за то, что будешь угождать не ему, а богу, по головке не погладит, а, может быть, и в тюрьму посадит, может и до смерти замучает; но начальству нельзя иначе. То же и с Христом было, и к тому же он велел быть готовым своим ученикам.

Ведь жить по-божьи нужно не для удобной жизни, а каждому для своей души. А потому тот, кто верит в бога, в то, что жизнь в том, чтобы

исполнить волю бога, – не станет оглядываться на других, так ли они живут, а будет сам жить, как ему велит бог. Кто верует в бога и его закон, тот знает, что оттого, что он исполнит волю бога, худого ни для него, ни для всех людей ничего быть не может.

Всякому дано на волю, как хочешь, так и живи, за Христом иди или за исправником. Нельзя служить богу и мамоне.

Хочешь жить по-мирскому, то не толкуй об праведной, общей жизни, а устраивайся в мирской жизни, сам для себя, как выгоднее. А если не попал в телегу, а в хомут, – не плачься.

А хочешь жить по-божьи, так уж не думай об мирском.

Вы пишете: «Научи, как по правде умным быть, сыто и одето жить». Такого средства нет. Одно из двух: или для правды жить, или для сытости. А жить для сытости и делать вид, что живешь для правды, это самое скверное дело – лицемерие.

«Ищите царствия божия и правды его, и остальное приложится вам». А «царствие божие внутри вас есть», и «берется оно усилием». Будут люди искать царства божия, жить по-божьи, и жизнь их будет хорошая, а будут люди дурные искать каждый своего счастья, и жизнь их будет дурная.

Так что дело не в телеге, кверху или книзу она стоит колесами, а в том, чтобы жизнь была хорошей. Будет жизнь ваша хорошей, и никто не запряжет вас ни в какую телегу. А будете жить дурно, не миновать тащить тяжелую телегу.

И потому мой совет – об телеге не думать; кому она нужна, те пускай и переворачивают и везут ее; а вам – всеми силами, каждому добиваться своей хорошей жизни, самому жить так, как сказано в Евангелии. А будут люди жить по Евангелию, и жизнь их будет хорошая.

Другого средства для хорошей жизни нет.

Отвечая вам, я имел в виду и многих людей, которые меня о том же спрашивают, о чем и вы, и потому, посылая вам это письмо, я вместе с тем посылаю его и в печать.

Лев Толстой.

Ясная Поляна. 25 марта 1905 г.

Примечания

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ

Во второй половине марта 1905 г. Толстой получил от крестьянина села Семеновского, Тверской губ., Михаила Даниловича Суворова, служившего лакеем в Петербурге, письмо, в котором Суворов писал: «Скажи, Великий Патриарх, долго ль многонаселенные серые серьяги тащить будут перекувырнутую телегу. Двадцатый век идет, и время тяжкое

настало, льется кровь и пот обездоленных, обессиленных. Не будет отцов, братьев, и множество калек. А перекувыркнутая телега стоит на том же месте. Будем ли мы в состоянии продолжать тащить телегу и петь «Дубинушку», что «сама пойдет»... Великий учитель, научи нас, многотрадальцев и долготерпеливых серых зипунов, дотащить перекувыркнутую телегу до назначенного места. Проложи ровный путь твой, укажи конец места и бесполезных трудов наших...»

Письмо это датировано 17 марта 1905 г.

Судя по записи в неопубликованном дневнике Д. П. Маковицкого, Толстой начал писать ответ на письмо Суворова 24 марта. Однако этим числом помечена М. Л. Толстой обложка третьей рукописи письма. Возможно, что Маковицкий опоздал записью на несколько дней; но возможно также, что и Мария Львовна механически на рук. № 3 проставила дату начала работы над письмом, что нередко бывало.

Повидимому, к началу апреля ответ Суворову был закончен (рук. № 5 датирована 28 марта) и вскоре послан для печати В. Г. Черткову в Англию. 17 апреля 1905 г. Толстой сообщал В. Г. Черткову: «Я послал вам письмо о перекувыркнутой телеге, может быть оно вам пригодится» (т. 89, № 738). Посланная Черткову рукопись, с которой производился набор, не сохранилась.

Статья была набрана и в корректуре прислана на просмотр Толстому. О времени получения корректуры и исправлении ее Толстым сведений нет.

Корректурa была сопровождена письмом Черткова, которое не сохранилось и в котором Чертков предлагал Толстому сделать в тексте статьи ряд изменений, очевидно выставляя свои доводы.

В корректуре он подчеркнул восемь мест и на полях сделал цифровые пометы.

О предложениях Черткова можно лишь догадываться, и поэтому нет надобности отмечать указанные им в корректуре места. С частью предложенных изменений Толстой согласился; часть из них отверг (см. описание рук. № 8).

Толстой высоко ценил эту свою статью. Д. П. Маковицкий рассказывает, что Толстой, прочитав ее своим домашним и собравшимся у него гостям, сказал: «Это мое profession de foi [исповедание веры], которое я выразил самым доступным образом». [291]

Впервые письмо–статья была опубликована под заглавием «Как освободиться рабочему народу? (Письмо к крестьянину)» в № 13 «Листков для народа», изд. «Свободное слово», под ред. В. Черткова, Christchurch., Hants, England, 1905. В России была напечатана в изд. «Обновление», № 10, СПб. 1906 (издание было конфисковано).

В настоящем издании письмо–статья печатается по изданию «Свободного слова». Опечатки и ошибки переписчиков исправляются по рукописям и корректуре.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

1. Автограф. 6 лл. почтового формата и 1 отрезок, исписанных с обеих сторон (кроме л. 5). Пагинация по страницам цифрами 1–13. Начало: «Получив ваше хорошее письмо». Конец: «я и советую». Автограф просматривался Толстым несколько раз и носит следы больших исправлений.

2. Копия рук. № 1 рукой М. Л. Оболенской. Первоначально содержала 16 лл. 4°, исписанных с одной стороны. В процессе правки Толстой произвел перестановку текста. Часть листов была разрезана, часть исключена, а отрезки перенумерованы с оставшимися листами рукой Толстого цифрами 1–18, причем лл. 16–18 были переложены в следующую рукопись. Осталось 9 лл. 4° и 8 отрезков. Начало: «Михаил Данилович, получил ваше». Конец: «Стали помещики дорожиться». Перед текстом Толстым вписано: «Ответ крестьянину Михаилу Данилову Суворову».

Рукопись заключена в обложку с надписью рукой М. Л. Оболенской: «Черновые письма к крестьянину. 1905. Март».

3. Копия рук. № 2 рукой М. Л. Оболенской. 15 лл. 4° и 2 лл. почтового формата. Пагинация переписчицы цифрами 1–14 (1 л. 4° и 2 лл. почтового формата, автографы–вставки не нумерованы). Начало: «Михаил Данилович, вы спрашиваете». Конец: «жизнь людей». Рукопись заключена в обложку с надписью рукой М. Л. Оболенской: «Письмо к крестьянину о перекувыркнутой телеге. 24 март. 1905».

4. Машинописная копия рук. № 3. 4 лл. 4° и 7 отрезков (часть листов и отрезков переложена в следующую рукопись) с большими исправлениями Толстого. Начало: «Только исполняй». Конец: «жизнь всех людей». Под текстом подпись и дата Толстого: «27 марта 1905».

5. Копия рук. № 4 рукой М. А. Шмидт. 7 лл. 4° и 3 отрезка. Рукопись неполная. Повидимому, в процессе правки некоторые листы и отрезанные части, наименее исправленные, были переложены в следующую рукопись, которая не сохранилась, а часть перешла в рук. № 6. Начало: «Если и будут такие». Конец: «добиваться хорошей жизни». Дата, перенесенная переписчицей из рук. № 4, ею же исправлена из «27 марта» на «28 марта».

К данной рукописи приложена машинописная копия конца рук. № 5 на 2 лл. 4°. Начало: «(только живи люди)». Конец: «дело не наше, а божье».

6. Полная рукопись всей статьи. 13 лл. 4° – машинопись (л. 6 и часть наклеек – рукописные; перешли из рук. № 5). Начало: «Михаил Данилович, вы спрашиваете». Конец: «дело не наше, а божье». Над текстом заглавие: «Ответ крестьянину Михаилу Данилову Суворову».

7. Машинописная копия рук. № 6. Сохранился только последний лист. Начало: «а положишь на бога». Конец: «посылаю его и в печать».

8. 6 корректурных гранок в изд. «Свободного слова» с большими исправлениями Толстого и с пометами В. Г. Черткова. Заглавие: «Как

освободиться рабочему народу?» Начало: «Вы спрашиваете: долго ли». Конец: «имя ваше упомянуто не будет». Под текстом дата: «25 марта 1905г.».

В корректуре восемь мест отчеркнуты Чертковым и на полях проставлены номера. Эти места Чертков предлагал изменить. В начале первой гранки он пометил: «Обратите внимание на то, что нумерация отметок не в последовательном порядке». Отвечая Черткову на его замечания, Толстой в нижней части первой гранки написал:

С первым замечанием не согласен, п. ч. излишняя точность выражений не нужна в сравнени[ях].

2) Воспользовался ваши[м] замечанием].

3) Не согласен по тому же, почему не согласен с 1-м.

4) Согласен.

5) Согласен.

6) В конце сказано это самое. Более подробно не нужно.

С 7) и 8) согласен и всё вымарал. А потом восстановил с изменениями. Как хотите, так и делайте: с выпусками или с переделкой.

Пункты 7 и 8 касаются 33–35 абзацев публикуемого текста, которые первоначально являлись одним абзацем. Толстой сначала вычеркнул его, затем восстановил и исправил. Чертков напечатал исправленный текст.

Сноски

291. Д. П. Маковицкий, «Яснополянские записки», запись 13 июня 1907 г. (рукопись).